

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена актуальной проблеме терроризма. В ней отмечены основные научные подходы к понятию «терроризм», рассматривается генезис этого явления. Показано, что терроризм формирует социальное чувство опасности в большей степени, чем другие формы насилия.

Ключевые слова: *террор, терроризм, генезис терроризма, политический терроризм, государственный терроризм.*

Активное изучение терроризма в отечественной науке началось в середине 1990-х гг., когда в обществе обозначились многочисленные кризисные процессы, охватившие все сферы организации социума. В первую очередь к ним следует отнести трагические события на Северном Кавказе. Рассматривая проблемы научного обеспечения борьбы с терроризмом, П.П. Баранов отмечает, что «анализ литературы дает более 200 самостоятельных определений терроризма, построенных по различным основаниям. Это крайне затрудняет выработку общеприемлемых определений, положенных в основу антитеррористических доктрин» [1, с. 195]. Поиски новых и новых определений завершаются лишь тем, что «количество дефиниций терроризма становится на единицу больше» [2, с. 45]. Согласно Ю.С. Горбунову, «в настоящее время в мире насчитывается более 300 определений терроризма» [3, с. 31].

Сегодня уже никто не сомневается в том, что терроризм стал одной из глобальных проблем человечества. На рубеже XX–XXI столетий он претерпел существенные изменения (произошла его глобализация, возросла степень опасности террористических угроз) и превратился в фактор, представляющий серьезную угрозу национальной безопасности государств, а также международной безопасности в целом. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обоснованно подчеркивает, что «терроризм отрицает самое главное — ценность человеческой жизни, насаждает страх и ненависть, мешает преобразовать и улучшить наш мир» [4].

В последнее время как на Западе, так и в России исследованию проблем терроризма посвящены многочисленные научные и публицистические работы. В них терроризм предстает как одна из активно изучаемых проблем, которая исследуется с различных позиций, что не удивительно, поскольку само явление многогранно и интенсивно развивается. Проблема терроризма посвящены труды историков, политологов, социологов, философов, экономистов, юристов, в том числе представителей компетентных органов.

В современной мировой науке существует два основных подхода к понятию «терроризм». Социальный подход исходит из определяющего значения социальных процессов в его возникновении. Биологический подход связывает это явление с некой «насильственной» сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других и использовать любые доступные средства для достижения своих целей [5, с. 37]. По мнению Б.Г. Путилина, «современный терроризм представляет собой симбиоз социального и биологического» [6, с. 45].

Социальная философия исследует наиболее общие проблемы сущности, содержания, причин и путей противодействия терроризму. Осознание данной проблемы возможно различными путями. И не последнее место среди них занимает философское осмысление причин, условий и особенностей современного терроризма.

Ошибочно считать, что терроризм является порождением современного общества. Он имеет глубокие исторические корни [7, с. 87]. Как социальное явление терроризм, в различных своих разновидностях, существует на протяжении всего развития человечества.

Самая древняя из известных нам террористических группировок, о деятельности которой имеются письменные сведения, — организация сикариев — действовала на территории Палестины в начале I в. н. э. Сикарии убивали римлян и сотрудничавших с ними представителей еврейской знати. В качестве оружия сикариями использовался кинжал (короткий меч) — сика (*sika*), который обычно прятался под одеждой. Они предпочитали нападать на свои жертвы в дневное время, в праздничные дни. У сикариев была тщательно разработанная доктрина, так называемая четвертая философия, нечто вроде иудейского протестантизма. Они повиновались одному лишь богу, не признавали над собой никакой земной власти [8, с. 22].

Сочетание религиозного мессианства и политического терроризма было присуще деятельности секты ассасинов (ассошафинов, фидави), которая образовалась в Иране в конце II в. н. э. Тайную секту, чье название и доныне считается синонимом коварного убийства, основал Хасан аль-Саббах (Хасан Сибай). Историки справедливо называют его основоположником идеологии терроризма. Хасан Сибай быстро понял, что длительная, умело продуманная кампания террора может возыметь серьезный политический эффект. Ассасины действовали под завесой строжайшей секретности. Оружием убийства им служил кинжал, и не только в силу его высокой надежности, но и потому, что в убийстве они видели нечто ритуальное. Все убийства исполнялись таким образом, чтобы внушить потенциальным жертвам страх и обеспечить себе абсолютную тайную власть не только в мусульманском, но и в остальном мире. В качестве средства единения и воодушевления использовались как религиозные догмы, так и вполне материальные — наркотики. Метод хашашинов — подготовка смертников с помощью наркотических средств — используется и сегодня в некоторых исламских экстремистских организациях [9, с. 15].

К периоду раннего Средневековья относятся первые сведения об использовании террористических методов в деятельности различных тайных обществ Индии и Китая. Так, в Индии действовала секта «душителей». Члены секты умерщвляли свои жертвы шелковым шнурком и видели в этом ритуал жертвоприношения богине Кали.

В Китае тайные общества — триады — активно использовали террористические методы в борьбе против манчжурских захватчиков и европейских колонизаторов в XVII–XIX вв. Эти общества внесли свой вклад в Боксерское восстание, а также оказали существенную поддержку Сунь Ятсену на первых этапах его политической карьеры [8, с. 29]. Со временем триады превратились в преступные сообщества, цели деятельности которых уже не имели ничего общего с национально-освободительным движением. Характерно, что такой путь развития прошли

практически все тайные террористические общества, начинавшие использовать террор как средство достижения политических целей. После того, как они теряли поддержку широких масс населения, они неизменно превращались в обычные криминальные группировки [10, с. 3].

Рассматривая генезис террора, нельзя не упомянуть и святую инквизицию — один из наиболее ярких примеров государственного террора в истории человечества, когда только за период с 1481 по 1498 гг. на кострах было сожжено 9 тыс. чел. [9, с. 13].

Мощный толчок распространению терроризма дала Великая французская революция. Террор Французской революции «был предписан философами Просвещения и Кантом как совершенно необходимое, и даже моральное явление» [11, с. 421]. Впервые в своей истории человечество столкнулось с политическим терроризмом.

Начиная со второй половины XIX в. террористические акции в Европе приняли систематический и угрожающий характер. Только в России за период 1894–1917 гг. «жертвами революционного террора стали около 17 000 человек» [12, с. 32].

На рубеже XX–XXI вв. «перед мировым сообществом встала серьезная проблема международного терроризма. И как следствие, возникла необходимость осмысления, анализа и противодействия этой “чуме третьего тысячелетия”» [13, с. 3].

В разные периоды истории терроризм использовался для достижения определенных целей — устранения политических противников, замены правительств, удовлетворения национальных, религиозных амбиций, достижения экономических, политических, социальных интересов. Государственный терроризм применялся с целью устрашения и подчинения граждан. Данную разновидность террора, как якобы полезный метод принуждения политической оппозиции и непокорного населения, пытались осмыслить такие философы, как Фома Аквинский, Н. Макиавелли, Ф. Вольтер, Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и др. К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов в целом осуждали террор, но и не отрицали его как метод революционной борьбы пролетариата. В.И. Ленин, также как и классики марксизма, неоднозначно относился к террору, изменяя свое мнение в зависимости от политической ситуации в России. Например, на II съезде РСДРП (1903 г.) террор решительно отвергался и рассматривался как «способ политической борьбы, в высшей степени нецелесообразный в настоящее время, отвлекающий лучшие силы от... организационной и агитационной работы, разрушающий связь революционеров с массами... населения, посеяющий... самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием» [14, с. 251]. А по итогам вооруженного восстания 1905 г., В.И. Ленин уже писал, что «социал-демократия должна признать и принять в свою тактику... массовый террор... организуя и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и общереволюционной борьбы» [15, с. 375].

Многие западные и отечественные исследователи приходят к выводу, что дать общую дефиницию терроризма невозможно, так как «не существует “общей научной теории терроризма”. Общая теория а priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений» [16, с. 4].

Пессимистический взгляд на перспективу выяснения сущности терроризма высказал один из наиболее авторитетных исследователей данного явления Уолтер Лакер, акцентировавший внимание на наличие в терроризме случайного, иррационального, недоступного пониманию элемента: «Не должно быть иллюзий по поводу того, что можно выяснить о происхождении и характере терроризма. Установлению поддается лишь тот факт, что при одних обстоятельствах террор чаще осуществляется, чем при других, и что при некоторых обстоятельствах он вообще не может иметь корней» [17, с. 92]. Таким образом, Лакер вынес проблему за пределы научного анализа, признавая ее иррационалистический характер.

События последнего времени указывают на существенные трудности противодействия терроризму в условиях процессов глобализации, активно протекающих по всему миру. Выясняется, что государство, его специальные службы и правоохранительные структуры не в состоянии обеспечить своих граждан надежной защитой от террористических организаций. Простому обывателю нельзя быть полностью уверенным в своей безопасности ни на московской станции метро «Лубянка», в «двух шагах» от главного здания ФСБ, ни на центральном рынке Владикавказа, ни в московском аэропорту Домодедово — всюду, как показали недавние события, можно стать случайной жертвой террористов.

Под постоянным воздействием угроз совершения новых и новых террористических актов, «ощущение доверительности и защищенности человека в его мире рушится», «мир является человеку в совершенно неведомой доселе тревожности и чуждости, угрозе и опасности, которые на него набрасываются и которые ему необходимо выдержать» [18, с. 59].

В иррациональном, безумном мире, — как будто в наши дни писал Н.А. Бердяев, — нет ни материальной, ни духовной безопасности жизни, нет больше ни для кого никаких гарантий. «Человек угрожаем со всех сторон, и не знает, что будет завтра» [19, с. 323].

Проблема в данном случае в первую очередь заключается в том, что методы войны, ведущейся террористами против нас, чрезвычайно трудно предусмотреть и предугадать: можно определить только их возможный спектр, но какой конкретный метод, когда и где именно он будет применен — «вычислить» практически не возможно. Все это требует не только значительных финансовых затрат на борьбу с терроризмом, но и развитие всех видов разведки и контрразведки [20, с. 49].

Терроризм по своей природе широк и многогранен. Среди причин, его порождающих, следует отметить противоречия, корнящиеся в экономической, религиозной, политической и других сферах. Помимо усиления социальных противоречий, благодатной почвой для разрастания терроризма могут быть: растущая преступность, нарастание в обществе экстремистских тенденций к разрешению конфликтов силовым путем, а также низкая эффективность деятельности различных государственных и правоохранительных структур. Все может стать причиной и поводом для развязывания террористической деятельности в том или ином регионе — от политики до проблем повседневной жизни.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно сформулировать следующие выводы.

В настоящее время нет однозначного определения терроризма. Являясь сложным социально-политическим явлением, он аккумулирует в себе все социальные противоречия, достигшие в обществе уровня конфликтов и структурного насилия, что в принципе и затрудняет выработку общеприемлемых определений.

Всесторонне, на уровне социально-философских подходов и фундаментальных научных обобщений, терроризм до настоящего времени полностью не изучен. Между тем такое изучение необходимо, потому что феномен терроризма социально и культурно зависим.

Терроризм, являясь по своей сути иррациональным, сеет страх и формирует чувство опасности в большей степени, чем другие формы насилия. Философия терроризма отвратительна, бесчеловечна, беспринципна и способна сформировать в обществе социально-психологический дискомфорт, состояние фрустрации и духовной опустошенности, ведущие к обесцениванию человеческой экзистенции.

Террористические акты, совершаемые во всех уголках планеты, настоятельно требуют поиска причин и источников, стимулирующих это негативное социальное явление. Потенциальная возможность применения террористами оружия массового поражения вообще ставит человечество на грань глобальной катастрофы. В связи с этим усилия всего мирового сообщества должны быть направлены на решительное противостояние проявлениям терроризма, откуда бы они ни исходили.

Однако борьба против международного терроризма может увенчаться успехом лишь в том случае, если мировое сообщество выработает единую стратегию предотвращения и подавления терроризма, в которой будут сформулированы основные, фундаментальные положения философии терроризма и контртерроризма.

Библиографический список

1. Баранов П.П. Научное обеспечение борьбы с терроризмом // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму: Сб. науч. статей. М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2003. С. 191–197.
2. Бахтин С.И., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Террор — антитеррор: сибирское измерение. Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2006. 204 с.
3. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 31–41.
4. Мы такие, какие есть. Дмитрий Медведев выступил на Всемирном экономическом форуме в Давосе // Российская газета. Столичный выпуск. № 5391 (15). 2011. 27 янв.
5. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 36–54.
6. Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005. 320 с.
7. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженкова. М.: Эксмо, 2007. 528 с.
8. Терроризм и организованная преступность / С.А. Солодовников и др.; Под ред. С.А. Солодовникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 247 с.
9. Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма // История государства и права. 2007. № 17. С. 11–16.
10. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан: Вопросы и ответы. М.: Издание Национального антитеррористического комитета, 2008. 50 с.
11. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

12. *Гейфман А.* Революционный террор в России 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
13. *Соснин В.А.* Психология современного терроризма: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2010. 160 с.
14. *Ленин В.И.* Проекты резолюций ко II съезду РСДРП // Собр. соч. в 55 т. М.: Полит. лит-ра, 1967. Т. 7. С. 243–255.
15. *Ленин В.И.* Уроки московского восстания // Собр. соч. в 55 т. М.: Полит. лит-ра, 1967. Т. 13. С. 371–377.
16. *Будницкий О.В.* Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 3–19.
17. *Петухов В.Б.* Терроризм в информационно-семиотическом и мифологическом контексте // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 92–101.
18. *Большов О.Ф.* Философия экзистенциализма: Философия существования [Сост. Ю.А. Сандулов]; Науч. ред.: А.С. Колесников, В.П. Сальников; [Пер. С.Э. Никулина]. СПб.: Лань, 1999. 222 с.
19. *Бердяев Н.А.* Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Философия свободного духа. М., 1994. 480 с.
20. *Комлева Н., Борисов А.* Асимметричные войны как геополитическая технология современного терроризма // Обозреватель. М., 2002. № 11/12. С. 47–54.